

Кайсар замаскировался безупречно.

Дело было не в искусной смене внешности или актерской игре, а в том, как естественно он перенял повадки военного, сливаясь с окружающей обстановкой без малейшего диссонанса.

Он не был настолько самонадеян, чтобы терять голову. До прибытия сюда он просчитал бесчисленное множество сценариев того, как его могут разоблачить, и продумал пути к отступлению, но нынешняя ситуация застала его врасплох.

Линь Чжэнь всегда слыл человеком крайне хладнокровным. Или, вернее, в нем чувствовалась некая древняя родовая стать: каждое его движение было выверенным, спокойным, но лишенным лишнего блеска. И тем не менее, этот внезапный выпад шокировал всех присутствующих.

Обездвижив Кайсара, Линь Чжэнь не спешил ослаблять хватку. Его пальцы, впившиеся в горло пленника, не разжимались ни на секунду, лишая того даже призрачной надежды на сопротивление. Заметив в глазах Кайсара мимолетное удивление, сменившееся абсолютным спокойствием, Линь Чжэнь лишь удвоил бдительность, решив не недооценивать противника.

Не тратя времени на пустые разговоры, он обратился к остальным:

— Хиль, доложите генерал-майору. Остальные — к своим обязанностям.

Последняя фраза предназначалась курсантам, которые должны были сменить его на посту. Поймав шпиона, он бросил на Андже и остальных многозначительный взгляд, призывая их не терять бдительности.

Генерал-майор Цижуй был крайне потрясен известием о том, что в ряды легиона затесался лазутчик, и поспешил вслед за Хилем в карцер. По пути он сохранял суровое выражение лица: поручение такого ответственного задания генерал-майору свидетельствовало не о том, что Федерация не придает ему значения, а наоборот — о чрезмерной важности миссии.

Любая оплошность стоила бы ему головы.

Тем временем в карцере Линь Чжэнь уже начал допрос.

Прошла минута, а он задал всего три вопроса:

— Кто ты?

— Как ты попал на звездолет?

— Какова твоя цель?

Линь Чжэнь не считал, что делает что-то особенное — это были самые обычные вопросы. Он прекрасно понимал, что вытянуть из Кайсара правду будет непросто, поэтому допрос походил скорее на поиск предлога для избиения. Не дожидаясь ответа, он начал наносить удары — один за другим, в лицо и живот.

Кайсар с силой сплюнул кровь. Он все понял: этот человек, о котором ходили слухи как о хладнокровном, лишенном эмоций «биологическом роботе», просто вымещал на нем свою ярость, пока не пришел генерал-майор.

Кайсар не знал, что Линь Чжэнь с самого детства был настолько одаренным, что ему никогда не приходилось учиться на собственных ошибках. С таким происхождением его жизнь шла как по маслу, и мало кто догадывался о его скрытом изъяне.

Крайний перфекционизм.

Разумеется, он применял его только к себе, порой доводя требования до такой степени, что даже его дед приходил в ужас.

Участие в этой миссии, омраченное появлением шпиона, казалось Линь Чжэню позорным пятном, вызвавшим небывалый эмоциональный всплеск.

Он крайне редко поддавался чувствам, но когда это случалось, его гнев мог сотрясти весь Легион Серебряного Волка. Он не стал заниматься самобичеванием или терзаться сомнениями — он просто выплеснул ярость.

Черт возьми, этот общепризнанный джентльмен оказался скрытым садистом! — выругался про себя Кайсар. Он понимал: что бы он ни сказал сейчас, это лишь даст противнику новый повод избивать его до полусмерти.

Линь Чжэнь бил точно по болевым точкам, четко и профессионально, причиняя максимум боли без риска нанести смертельную травму. Кайсар даже засомневался, на скольких людях тот тренировался, чтобы отточить такое мастерство.

Если бы Кайсар знал, что за двадцать два года жизни для Линь Чжэня это лишь третий случай применения физической силы, он бы, вероятно, горько усмехнулся: какая честь!

Вскоре прибыл генерал-майор Цижуй. Бросив взгляд на пленника, подвешенного в воздухе в позе звезды под контролем роботов, он спросил:

— Офицер Линь Чжэнь, что здесь происходит?

Линь Чжэнь стоял навытяжку, с невозмутимым лицом. Он словно не замечал удивленных взглядов Хиля и остальных, будто это не он только что превратил лицо пленника в сплошной синяк.

— Генерал-майор, прошу взглянуть.

Сохраняя безупречный этикет, он передал данные со своего терминала. Цижуй был знаком с этим списком — в нем значились все солдаты, участвовавшие в миссии.

Генерал-майор взглянул на данные, затем на Линь Чжэня.

Тот, не сводя глаз с Кайсара, отчеканил:

— Его физические показатели не соответствуют ни одному из людей в этом списке.

Вот в чем причина!

Кайсар был ошеломлен. Как он смог определить его параметры за столь короткое время? Он ведь даже не проводил сканирование, просто взглянул на него и сразу впечатал в стену!

Цижуй нахмурился. Линь Чжэнь вывел на экран данные одного из солдат — того самого, чей жетон был на форме Кайсара.

— Это не он, — заключил Линь Чжэнь.

Вердикт был вынесен.

Кайсар отбросил все надежды и стал пугающе спокойным. Страх приходит лишь тогда, когда не знаешь, что тебя ждет, но он был слишком хорошо знаком с военными методами допроса — сам не раз прибегал к ним.

Теперь же, оказавшись в роли жертвы, он не чувствовал ни капли испуга.

Менее чем через полчаса Кайсар уже прошел через серию пыток электричеством и физическим воздействием. Теперь они приказали роботам откачать кислород из камеры, чтобы устроить ему допрос удушением.

— Как ты пробрался на звездолет и кто тебя послал?

Генерал-майор Цижуй не мог предположить, что Кайсар проник на борт уже после того, как они достигли окраинной планеты. И дело было не в их небрежности: при нынешнем уровне технологий даже лучшие команды Федерации не смогли бы незаметно преодолеть их системы обнаружения.

Оставалась лишь одна версия: этот человек с самого начала миссии подменил одного из солдат и затаился в отряде.

Они были в этом уверены еще и потому, что маскировка Кайсара, несмотря на все усилия роботов, не поддавалась взлому — они решили, что это лишь способ лучше слиться с толпой. Миссия была засекречена на высшем уровне, и те, кто знал о ней заранее, занимали в Федерации не последнее место.

Мысль о том, что некая инопланетная сила внедрилась в армию или парламент, выходила далеко за рамки простого шпионажа.

Они не знали, что маскировочное устройство Кайсара имело тот же исходный код, что и системы звездолета, поэтому подключенные к сети роботы никак не могли распознать обман.

— Посмотрим, как долго ты будешь упорствовать! — прорычал ответственный за допрос солдат,

доведенный до белого каления молчанием Кайсара.

Вскоре после передачи пленника генерал-майору Линь Чжэнь ушел. Его статус был особым, и участвовать в делах, затрагивающих высшие эшелоны власти, ему не полагалось.

Однако три дня спустя генерал-майор Цижуй так и не получил от Кайсара ни единой крупницы информации.

Он разыскал Линь Чжэня. Дело было тонким: с одной стороны, миссия прошла идеально, и пока энергетические камни Н-частиц были в безопасности, этот мелкий шпион не представлял реальной угрозы.

В день поимки Кайсара Цижуй приказал сменить курс, чтобы избежать предательства. Но одной пассивной обороны было недостаточно.

— Раз высшее руководство не приняло решения по поводу этого человека, думаю, генералу не стоит слишком беспокоиться, — спокойно заметил Линь Чжэнь.

Случившееся было слишком серьезным, чтобы не доложить наверх. Можно было лишь догадываться, какие волны поднялись в Легионе и парламенте, но раз Кайсара оставили на попечение Цижую, значит, его стратегическая ценность была невелика.

— Раз уж мы его поймали, нельзя позволить ему умереть слишком легко, — отрезал Цижуй. Как бы успешно они ни выполнили задание, факт проникновения шпиона на борт был позором, который нельзя было просто так забыть.

— В таком случае, генерал, передайте его мне.

Цижуй не стал долго раздумывать и кивнул.

Кайсар к тому времени был измучен до неузнаваемости. Он прошел строжайшую подготовку по противодействию допросам, поэтому, несмотря на жалкий вид, сохранял ясность сознания.

Линь Чжэнь смотрел на него, покрытого холодным потом, с неизменным ледяным выражением лица.

Спустя долгое время он наконец начал действовать.

Сняв белые перчатки, он обнажил длинные бледные пальцы.

— В военной академии я прошел курс по допросам на отлично.

Линь Чжэнь говорил это не ради хвастовства, хотя получить высший балл было невероятно сложно. Именно поэтому курсанты его и боготворили, и боялись — нужно обладать пугающим хладнокровием и жестокостью, чтобы довести искусство допроса до совершенства.

— Правда, это была лишь симуляция. На практике я еще не пробовал.

Он развернулся, выбирая инструменты.

Кайсар усмехнулся:

— Тогда тебе стоит поблагодарить меня.

Это было первое слово, которое он произнес с момента пленения. Голос звучал сухо и хрипло, едва слышно. Его состояние было критическим: ему вводили лишь питательные растворы, поддерживая жизнь на грани, чтобы он не умер от истощения раньше времени.

Из-за сильного обезвоживания его губы потрескались, а тело было совершенно обессиленным.

Линь Чжэнь не ожидал, что тот заговорит. Услышав дерзкие нотки в его голосе, он замер, отложил выбранный инструмент и посмотрел на пленника.

— На самом деле, я не спешу. Ты, возможно, не знаешь, но в Академии наук сейчас проводят эксперимент. Извлекают человеческий мозг, подключают к машине и копируют все содержимое памяти. Думаю, они будут рады тебя принять.

Кайсар, конечно, слышал об этом. Жаль только, что к моменту его гибели исследование так и не было завершено, а подопытные там заканчивали точно так же, как он сейчас.

— Тогда мне стоит выругать тебя в уме еще пару раз, — с издевкой бросил Кайсар, словно перед ним сидел старый добрый друг, с которым они случайно встретились после долгой разлуки.

Сильная нехватка кислорода и воды заставляла его вести этот диалог, чтобы поддерживать работу логического мышления.

Линь Чжэнь промолчал. Он взял тонкий инструмент и направился к Кайсару.

Он ведь уже сказал — это его первая практика.

<http://bllate.org/book/18791/1825452>